

Виктория Золотова

**Развод.
Больше (не) люблю**

Золотова В.

3-81 Развод. Больше (не) люблю / Виктория Золотова. – М.: Литнет, 2026. – 222 с.

ISBN 978-5-524-00199-3

Поднимаюсь на десятый этаж офисного здания. Коридор пуст, как всегда в поздний час. Секретарь, видимо, уже ушла. Это даже лучше – никто не предупредит мужа о моём приходе. Сюрприз ведь.

Дверь кабинета приоткрыта. Я поднимаю руку, чтобы постучать, но внезапно останавливаюсь.

Внутри кто-то есть. Женский голос. Низкий, с мягкими нотками притворной ласки.

– Ты слишком напряжён, Антош. Позволь мне снять это напряжение...

Я замираю. Горло пересыхает. Сердце, которое только что билось от волнения, теперь застывает в груди.

Шаг вперёд. И вижу её. Партнершу моего мужа. Ту самую, которую он, по его собственному заверению, на дух не переносит.

Она сидит на краю его стола, наклоняется к нему, пальцы легко касаются его груди. Близко. Слишком близко.

Антон смотрит на неё.

И я жду, что сейчас он оттолкнет эту гадину, и пошлет куда подальше вместе с ее глупыми шутками, но он вдруг подается ловит ее за шею и целует в губы. Пошло, мерзко. Предательски.

Не оставляя мне сомнений о характере их отношений...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00199-3

© Литнет, 2026

© Золотова В., 2026

Глава 1

Резкий удар. Машину бросает в сторону, шины визжат по асфальту. Я резко жму на тормоз, но уже поздно – задетая фара трещит, бампер соседней машины вминается в мой. Чёрт!

Пару секунд я просто сижу, пытаюсь совладать с дыханием. В ушах звон, в груди стучит сердце, в пальцах остаётся напряжённый след от вцепившихся в руль пальцев. Глубокий вдох, медленный выдох. Всё нормально. Жива. Только теперь придётся разбираться с этим.

Из машины напротив выходит мужчина. Высокий, подтянутый, в строгом костюме, с лёгкой сединой на висках и внимательным, спокойным взглядом. Он направляется ко мне быстрым шагом.

– Как хорошо, что вы целы, – говорит он, резко открыв дверь моей машины и обдав меня встревоженным взглядом. – Простите, это моя вина. Вернее, моего водителя. По моей просьбе он превысил скорость, а вы так резко выехали, что он просто не успел затормозить. Вы точно не пострадали?

Я чуть ошарашена. Ожидала нападок за то, что влетела в него, а получила заботу. Киваю, всё ещё пытаюсь выровнять дыхание.

– Всё в порядке... Кажется. – Голос звучит тише, чем хотелось бы. Он смотрит на мою машину.

– Давайте я помогу с оформлением или вызову кого нужно. У вас трясутся руки. Может, вам воды? Или вас отвезти?

– Нет-нет, спасибо. Всё хорошо. – Я выпрямляюсь. – Это я виновата. Я торопилась и...

Он внимательно смотрит, но не спорит.

– Тогда хотя бы дайте мне вас сопровождать. Или вы откажетесь и от этого?

Я улыбаюсь неловко, чувствуя, как его голос проникает под кожу, успокаивает, будто щит после напряжения. Но у меня цель. И задерживаться ещё больше я просто не могу.

Я смотрю на часы. Черт! Всё уходит из-под контроля.

– Вы очень добры, правда. Но у меня важный вечер. Я не могу опоздать.

Он чуть склоняет голову, будто принимает мой выбор, и делает шаг назад, освобождая мне путь.

Глубокий вдох. Медленный выдох.

Сегодня слишком особенный день, чтобы позволять себе отвлекаться.

Машина плавно трогается с места, но теперь я напряжённо вглядываюсь в дорогу, прислушиваюсь к каждому звуку. В голове всё ещё отдаётся эхом удар металла о металл. На руках чувствуется липкость – ладони вспотели.

Я едва не испортила этот вечер. Чуть-чуть – и могла бы оказаться в больнице или на разборках в ГИБДД. И тогда ни ужина, ни романтики. Но нет. Всё в порядке. Это просто мелкая неприятность. Главное – не дать ей испортить мне настроение.

Пятая годовщина. Серьёзная дата. Антон говорил, что задержится на работе, но я решила устроить ему сюрприз. Приехать в офис, забрать его, а потом... Потом у нас будет вечер только для нас двоих. Ужин в ресторане, то самое вино, которое он любит. И я.

Антон не из тех, кто любит сюрпризы. Он контролирует всё и всех, всегда. Но иногда его нужно выбивать из привычного ритма. Сорвать с кресла, напомнить, что есть не только работа. Он умеет быть другим, когда остаётся со мной. Тёплым, внимательным, страстным.

Я бросаю взгляд на своё отражение в зеркале заднего вида. Лёгкий макияж, естественные локоны, губы – именно тот оттенок красного, который ему нравится. Я знаю его вкусы. Я знаю его.

Парковка у бизнес-центра почти заполнена, но мне везёт – одно место остаётся свободным прямо у входа. Закрываю машину, поправляю платье. Сердце стучит быстрее. Это же просто офис, просто мой муж, просто сюрприз. Но волнение есть. Приятное.

Охранник внизу узнаёт меня, кивает.

- Добрый вечер, Виктория Сергеевна.
- Добрый, Саша. Антон у себя?
- Да, только что вернулся с переговоров.

Прекрасно. Значит, ещё не успел сильно загружаться в работу. Я поднимаюсь на нужный этаж, ступни мягко скользят по ковровому покрытию. Всё здесь пахнет его властью: дорогие материалы, строгий дизайн, подавляющая атмосфера успеха.

Коридор пуст, как всегда в поздний час. Секретарь, возможно, уже ушла. Это даже лучше – никто не предупредит его о моём приходе.

Дверь кабинета приоткрыта. Я поднимаю руку, чтобы постучать, но внезапно останавливаюсь.

Внутри кто-то есть. Женский голос. Низкий, с мягкими нотками притворной ласки.

– Ты слишком напряжён, Антош. Позволь мне снять это напряжение...

Я замираю. Горло пересыхает. Сердце, которое только что билось от волнения, теперь застывает в груди.

Шаг вперёд. И вижу её. Партнершу моего мужа. Ту самую, которую он, по его собственному заверению, на дух не переносит.

Она сидит на краю его стола, наклоняется к нему, пальцы легко касаются его груди. Близко. Слишком близко.

Антон смотрит на неё.

И я жду, что сейчас он оттолкнет эту гадину, и пошлет куда подальше вместе с ее глупыми шутками, но он вдруг подается ловит ее за шею и целует в губы. Пошло, мерзко. Предательски.

И я понимаю, что все пять лет моего брака рушатся вдребезги.

Глава 2

Я вдыхаю, но воздух не доходит до лёгких. Сердце колотится, колени предательски дрожат, но я делаю шаг внутрь, заставляя себя держаться прямо.

Не могу поверить в то, что видят мои глаза. Это не может быть правдой. Не может. Он бы не стал... Не так. Не сейчас. Не сегодня. Но всё, что я вижу, противоречит здравому смыслу. Противоречит всему, во что я когда-то верила.

Антон по-прежнему не замечает меня – но она замечает. Женщина бросает короткий взгляд в мою сторону, её лицо на мгновение меняется. Она склоняется к нему и шепчет что-то, едва шевеля губами.

Только тогда он оборачивается. Его глаза расширяются. Настоящий испуг. Быстрый, не маскируемый.

Антон вскакивает, будто его только что ударило током, и резко отстраняется от неё:

– Вика? Что ты здесь делаешь?

У меня слёзы подступают к глазам. Не от боли. От унижения. От злости. От того, что я вообще здесь. Что увидела то, чего не должна была видеть.

– Нет, Антош. Не так, – пытаюсь изо всех сил держать себя в руках. – Это я должна тебя спросить: что ты здесь делаешь? Или... что вы тут делаете?

Муж с недоумением молча смотрит на меня, как будто пытается подобрать слова.

Вижу, как эта дрянь за его спиной нарочито медленно поправляет на себе блузку – так, словно наслаждается моментом. Выныривает из-за спины мужа и скрещивает руки на груди, будто у неё не только нет чувства вины, но и даже тени неловкости.

– О, Виктория, – произносит она сладким, тягучим голосом, с оттенком притворного удивления. – Я не ожидала вас увидеть. Какая... неожиданность.

Я слышу её, но смотрю только на него.

– Скажи мне, ты хоть секунду подумал, что я могу зайти? – мой голос дрожит. – Или ты уже не считаешь нужным скрываться?

– Вика, это недоразумение. Мы обсуждали рабочие вопросы. Она перегнула – и я собирался остановить...

– А, значит, ты просто не успел? – я криво улыбаюсь. – Какая жалость.

– Не надо вот этого, – раздражается он. – Ты ведёшь себя...

– Как?! – срываюсь. – Как жена, которую предают в годовщину? Или как идиотка, которая надеялась, что ты всё ещё человек?

Он молчит.

Я отвожу взгляд на его напарницу. Та смотрит на меня с лёгким прищуром. Улыбка растекается по ее лицу с таким наслаждением, что кажется, она добилась желаемого. В её взгляде – ни тени смущения, ни попытки оправдаться. Только самодовольство.

Ей действительно всё равно? Или ей чертовски приятно наблюдать за всем этим?

– Ты даже не извинишься, да? – говорю уже без эмоций, смотря прямо ей в глаза. – Ни передо мной. Ни перед собой.

– Вика! – вдруг пререзается голос мужа.

– В общем, всё понятно. С праздником тебя, любимый, – бросаю глухо и разворачиваюсь, стараясь не упасть прямо здесь.

Дверь хлопает за моей спиной. Звук разрезает тишину, как выстрел. Коридор длинный, тусклый, холодный. Стены будто сжимаются, пол дрожит под каблуками.

Я иду быстро, почти бегу, стискивая губы, чтобы не зареветь прямо здесь, в этом стерильном аду. Слезы подступают, но я упрямо моргаю, сдерживая их. Не здесь. Не перед ним.

Слышу своё имя за спиной – хриплое, сорванное, – понимаю, что он догнал меня. Зачем? Что ему еще от меня нужно?

– Вика, подожди. Это не то, что ты думаешь. Ты всё не так поняла. Я останавливаюсь и медленно поворачиваюсь к нему.

– Правда? – голос хриплый. – Тогда просвети меня.

– Не начинай. Ты же знаешь, как всё устроено. Это работа. – разводит руками, будто я должна верить в его бред.

– Ага, работа. – нервно усмехаюсь. – А поцелуй – это тоже часть работы? Он делает шаг ко мне.

– Вик...

Я бью. Быстро, не задумываясь, с отчаянной точностью женщины, которой только что разбили мир. Пощёчина звонкая, резкая, будто треск рассыпающегося стекла.

Чувствую, как ладонь больно пульсирует от удара, но мне плевать.

Он замирает, будто не ожидал. Не от боли – от того, что я посмела. От того, что я всё поняла. Что не дала себя обмануть. Что не позволила превратиться в ту, кто молча глотает предательство.

– Не смей трогать меня, – шепчу, и в глазах всё плывёт от слёз.

Я разворачиваюсь и иду дальше. Ноги подкашиваются, но я ставляю себя идти. Быстро. Рывками. Как будто расстояние между мной и дверью – единственное, что спасёт меня от полного развала. От крика. От унижения, которое сейчас прячется под кожей и жжёт изнутри.

Я вижу выход. Почти бегу, не разбирая, что передо мной. Главное – не остановиться. Главное – уйти первой. Не дать ему увидеть, как я сломалась.

И тут – столкновение. Жёсткое, неожиданное. Я врезаюсь в чью-то твёрдую грудь прямо лицом, словно в стену. Меня отшатывает назад, дыхание сбивается.

На долю секунды мне кажется, что даже мир остановился, только чтобы я ощутила это столкновение до глубины костей.

– Осторожно, – звучит знакомый голос, и я чувствую, как две широкие ладони придерживают меня за спину, не давая мне упасть.

Я замираю. Медленно поднимаю взгляд.

– Это снова вы...

Глава 3

Мужчина смотрит на меня, и я сразу узнаю этот взгляд – внимательный, глубокий, будто он видит больше, чем позволяет его приличие. Тот самый мужчина. Тот, с которым я столкнулась, пока так торопилась к Антону, как дура.

В этот момент я понимаю, как глупо выгляжу. Заплаканная, с дрожащими пальцами, в платье, которое ещё утром казалось праздничным. Теперь оно давит. Сковывает. Душит.

Он не говорит ни слова. Просто смотрит. И вдруг его взгляд на секунду уходит за мою спину. Что-то в его лице меняется. Оно становится другим – жёстким. Собранным. Как у мужчины, который мгновенно что-то понял. Или кого-то узнал.

Он медленно делает шаг вбок и обходит меня, вставая между мной и Антоном.

– Антон, – произносит он спокойно, но в его голосе чувствуется твёрдость.

– Хорошо, что ты ещё здесь. Нам нужно поговорить.

Я замираю и вижу, что Антон тоже. Кажется, он в ступоре. Его плечи будто напряглись, и он всё ещё смотрит только на меня.

– Сейчас не лучшее время, – голос его звучит хрипло. – Я немного занят.

– Это срочно. – произносит он строго, не отводя взгляда от предателя. – Это действительно не терпит отлагательств. Пройдем со мной.

Антон пытается что-то сказать, но мужчина делает шаг вперёд, не давая ему продолжить, будто защищая меня.

Вижу, как Антон хмурится, губы сжимаются в тонкую линию, но он не произносит ни слова. Его взгляд мечется между нами, будто он не знает, что сказать или как поступить.

– Долго не займу. – произносит мужчина, прихватив мужа за локоть, не оставляя ему шанса остаться.

Они поворачивают за угол, и только тогда я осознаю, что осталась одна. Я стою как вкопанная. В ушах шумит, а сердце колотится так, будто сейчас вырвется наружу.

Я понимаю, что это мой шанс. Мой единственный шанс исчезнуть, пока Антон не вернулся.

Разворачиваюсь и почти бегом выскакиваю на улицу, открываю машину и быстро закрываю дверь. Внутри – глухая тишина. Только я и моё дыхание. И слёзы, которые уже невозможно сдерживать.

– Почему? Почему это происходит именно со мной? – шепчу в никуда.

Я рыдаю. В голос. Беззвучно открываю рот, утыкаясь лбом в руль. Вся дрожь выходит наружу, прорываясь сквозь пальцы, грудную клетку, горло. Я плачу за всё: за себя, за ту девочку, которая ещё утром радовалась этому дню, за ту женщину, которая ещё вчера верила, что любима.

Всё, что копилось – каждый упрёк, каждый невысказанный страх, каждый момент, когда он отводил глаза – теперь хлещет из меня, как наводнение.

Всё рушится. Мой брак. Моя вера в него. Моя вера в себя рядом с ним. Мои надежды. Всё. Я словно потеряла почву под ногами. И сижу в платье, в котором хотела быть для него желанной, нужной, любимой – а стала униженной. Одинокой. Никем.

Я пытаюсь дышать. Собраться. Не получается. Руки не слушаются. Голова тяжёлая. Я как будто разваливаюсь по частям прямо в этом кожаном кресле.

Собираюсь ехать. Просто уехать в квартиру. Собрать вещи. Исчезнуть. Исчезнуть из его жизни, пока не исчезла из себя.

Проворачиваю ключ в зажигании, но машина не заводится.

– Нет, – выдыхаю я, снова поворачивая ключ. – Ну пожалуйста... Тишина. Только щелчки, будто плевков в лицо.

– Ну давай же! – почти кричу, стуча по рулю. Ничего.

Я резко выхожу, захлопываю дверь, каблучки стучат по асфальту. Иду. Просто иду. Куда – не знаю. Главное – вперёд. Не стоять. Не сдаваться. Не разреваться тут, посреди улицы.